

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 464–469
Izvestiya of Saratov University. History. International Relations, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 464–469
<https://imo.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-464-469>, EDN: ASTWUFU

Научная статья
УДК [338.436:332.021.8](470+571)|1906/1914|

Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие сельскохозяйственной кооперации в России (1906–1914)

И. Н. Коновалов

Саратовская государственная юридическая академия, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Коновалов Иван Николаевич, доктор исторических наук, профессор кафедры истории, политологии и социологии, i.n.konovalev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7359-9160>, Author ID: 169403

Аннотация. В статье исследуется воздействие аграрной реформы П. А. Столыпина на развитие сельскохозяйственной кооперации России в условиях рыночных отношений. Не пытаясь в одной статье дать ответы на все главные вопросы оценки влияния реформы на сельскохозяйственную кооперацию, автор останавливается на некоторых факторах, которые либо не учитываются исследователями, либо остаются неправильно понятыми, что принижает значение реформы. Так, недостаточно изучено влияние столыпинской аграрной реформы на развитие различных видов сельскохозяйственной кооперации, а именно сельскохозяйственных обществ и артелей, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, потребительской, промысловой кооперации. Для достижения этой цели проведен анализ историографии, изучена деятельность землеустроенных, кооперированных хозяйств; проанализированы показатели, характеризующие уровень их материального благосостояния и агрикультуры. В основу статьи положены общенаучные принципы познания, такие как историзм и объективность. Указанные принципы помогли оценить суть исследуемой проблемы, учесть различные точки зрения как ученых, так и современников изучаемых событий. Динамика процессов, характеризовавших кооперативное сельскохозяйственное движение России в начале XX в., изучалась с помощью статистического метода.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, кооперация, кооперативное движение, сельскохозяйственные общества и артели, кредитные и ссудо-сберегательные товарищества, потребительская кооперация, промысловая кооперация

Для цитирования: Коновалов И. Н. Влияние столыпинской аграрной реформы на развитие сельскохозяйственной кооперации в России (1906–1914) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2022. Т. 22, вып. 4. С. 464–469. <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-464-469>, EDN: ASTWUFU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The influence of the Stolypin agrarian reform on the development of agricultural cooperation in Russia (1906–1914)

I. N. Konovalev

Saratov State Law Academy, 1 Volskaya St., Saratov 410056, Russia

Ivan N. Konovalev, i.n.konovalev@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7359-9160>, Author ID: 169403

Abstract. The article examines the impact of the agrarian reform of P. A. Stolypin on the development of agricultural cooperation in Russia in the conditions of market relations. Without pretending in one article to give answers to all the main questions of assessing the impact of the reform on agricultural cooperation, let us dwell on some factors that either were not taken into account by the authors or remain misunderstood, which diminishes the significance of the reform. Thus, the influence of the Stolypin agrarian reform on the development of various types of agricultural cooperation, namely, agricultural societies and artels, credit and savings and loan associations, consumer and industrial cooperation, remains insufficiently studied.

To achieve this goal, an analysis of historiography was carried out, the activities of land-organized, cooperative farms were studied, indicators characterizing the level of their material well-being and agriculture were analyzed. The article is based on general scientific principles of cognition, such as historicism and objectivity. These principles helped to assess the essence of the problem under study, taking into account the different points of view, both scientists and contemporaries of the events under study. The dynamics of the processes that characterized the cooperative agricultural movement in Russia at the beginning of the 20th century was studied using the statistical method.

Keywords: Stolypin agrarian reform, cooperation, cooperative movement, agricultural societies and artels, credit and savings partnerships, consumer cooperation, industrial cooperation

For citation: Konovalov I. N. The influence of the Stolypin agrarian reform on the development of agricultural cooperation in Russia (1906–1914). *Izvestiya of Saratov University. History. International Relations*, 2022, vol. 22, iss. 4, pp. 464–469 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1819-4907-2022-22-4-464-469>, EDN: ASTWFL

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC0-BY 4.0)

В крестьянской России со второй половины прошлого века основным средством модернизации и ускорения социально-экономического развития стали аграрные преобразования – реформы и революции. С начала 1860-х гг. они заняли (и сохранили до сих пор) совершенно особенное место в историческом процессе: стали определять не только характер аграрной эволюции, но и общий ход истории России.

Россия вступила в XX в. с полукрепостническим режимом в деревне и, следовательно, с нараставшей необходимостью новых реформ, промедление которых делало неизбежным революционный взрыв.

Вполне закономерно, что автором аграрной реформы явился П. А. Столыпин, имевший к этому времени удачный практический опыт реформирования в Ковенской, Гродненской и Саратовской губерниях. Назначенный премьер-министром в июле 1906 г., П. А. Столыпин уже 9 ноября того же года издал первый указ, положивший начало реформе. Разработка основных законодательных актов, обсуждение в Государственной Думе и принятие потребовали еще немало усилий и времени: законы о крестьянском землевладении, землепользовании и землеустройстве были приняты позже. Эти три законодательных акта и составили юридическую основу аграрной реформы.

Столыпинская аграрная реформа действительно стала одним из важнейших событий в истории России начала XX в. Она активно содействовала уже происходившему в стране становлению рыночных отношений, но итоги революции в деревне не исчерпывались только этим.

Первые работы, которые затрагивали вопросы влияния столыпинской аграрной реформы на развитие деревенской кооперации, принадлежали представителям кооперативной мысли русского зарубежья. В созданном в 1922 г. в Праге Русском институте сельскохозяйственной кооперации эту тему исследуют такие ученые, как А. Н. Анцыферов [1], А. Д. Билимович [2], И. В. Емельянов [3].

О влиянии столыпинской реформы на процесс становления кооперации говорил в свое время крупный экономист Б. Д. Бруцкус. Результатом этой реформы он считал «рост русской кооперации после 1905 года даже на западноевропейскую меру... необычайным» [4, с. 98, 99, 109, 110].

В советский период вплоть до середины 80-х гг. имя Столыпина являлось символом карательной политики самодержавия, а сельскохо-

зяйственная кооперация как общественная организация была практически полностью подчинена государству. Исследования проблем ее развития были свернуты. Вновь интерес к столыпинской реформе и кооперативной тематике наметился в 80–90-е гг.

Примером может служить фундаментальная монография В. Г. Тюкавкина, в которой детально рассматривается процесс ее осуществления, влияние этого процесса на трансформацию кооперативного движения в русской деревне, социальные и экономические результаты реформирования аграрной сферы [5].

Выводы В. Г. Тюкавкина фактически совпадают со взглядами другого исследователя реформы Столыпина и кооперации Э. М. Щагина, в статьях которого делается акцент на изучении итогов столыпинских аграрных преобразований и их влиянии на кооперацию [6, 7].

Известно, что А. В. Чаянов также позитивно оценивал результаты столыпинского землеустройства, в ходе которого земствами создавалась инфраструктура, обеспечивающая потребности как крупных, так и мелких хозяйств.

Отдельные сюжеты влияния столыпинской аграрной реформы на развитие крестьянского хозяйства и рост кооперации рассматривал авторитетный исследователь кооперации Л. Е. Файн [8].

Влияние столыпинской реформы на становление сельскохозяйственного кредита раскрывается в монографиях А. П. Корелина. Автор отмечает позитивное воздействие политических и социально-экономических преобразований Столыпина на сельскохозяйственное кооперативное движение в целом. [9, 10].

Также следует отметить работу исследователя новейшей аграрной истории России П. С. Кабытова, в которой воссоздан исторический портрет последнего реформатора Российской империи и рассмотрено влияние реформы на развитие крестьянской кооперации [11].

Качественно новый этап в изучении аграрной реформы Столыпина и ее воздействия на кооперацию связан с 2000–2020 гг., когда резко возросло число публикаций, в которых отмечалось, что активному кооперативному строительству в губерниях способствовала начавшаяся столыпинская аграрная реформа. Это монографии и статьи А. В. Лубкова [12], О. А. Безгиной [13], Е. Ю. Болотовой [14], А. Н. Кураева [15] и др.

Таким образом, историками проделана большая работа по изучению влияния столыпинской аграрной реформы на развитие отдельных видов крестьянской кооперации в регионах России.

В то же время, на наш взгляд, в разработке проблемы остаются определенные пробелы, заполнение которых и является целью данного исследования. Прежде всего, в настоящее время нет ни одного самостоятельного исследования, комплексно рассматривающего значение стольпинской аграрной реформы в развитии различных видов сельскохозяйственной кооперации, а именно сельскохозяйственных обществ и артелей, кредитных и ссудо-сберегательных товариществ, потребительской, кустарно-промышленной кооперации в масштабах всей России.

Долгое время в отечественной историографии существовало мнение о том, что народохозяйственный эффект у реформы был небольшой, и, что помимо того, сумятица и неразбериха, внесенные ею в жизнь общины, сильно задержали распространение многопольных севооборотов на крестьянские земли. Чтобы полнее определить тот заряд общественного прогресса, который несла в себе стольпинская реформа, есть смысл коснуться вопроса о влиянии, оказанном ею, на кооперирование крестьянских хозяйств.

В этой связи рассмотрим материалы сплошного подворного обследования землеустроенных хозяйств 12 уездов Европейской России, проведенные в 1911–1912 гг. представителями Берлинского сельскохозяйственного института, и впервые проанализированные Э. М. Щагиным [6, с. 136–137]. Материалы обследования убеждают в том, что выход крестьянина из общины и превращение его в собственника земли, будучи действенным импульсом во всей его хозяйственной деятельности, не только не гасили, а, наоборот, стимулировали рост тяги мелкого землевладельца к объединению в кооперативы. Итоги этого обследования отражены в табл. 1 [16, с. 22, 28, 35–36].

Как свидетельствуют материалы обследования и данные табл. 1, из общего числа хуторских и отрубных хозяйств состояли членами кооперативных учреждений до землеустройства 18,6%, а после – 42,2%. При этом число хозяйств, кооперированных хуторян увеличилось с 6,8% до 22,3% и отрубников с 24,7% до 52,4%. Кроме того, после землеустройства свыше 3/4 всех хозяйств получили полевые угодья (не считая,

усадеб) в одном участке, тогда как раньше, наоборот, 3/4 дворов имели землю не менее, чем в 6 полосах. До землеустройства будущие хуторяне и отрубники пользовались наделами, отстоящими дальше одной версты от усадьбы, причем каждый третий из них – дальше 5 верст; после укрепления земли в собственность каждый второй хозяин получил ее ближе одной версты от усадьбы.

Наконец (и это особенно важно) даже за сравнительно небольшой срок в новых условиях показатели работы хозяйства хуторян и отрубников смогли существенно превзойти те показатели, которые характеризовали уровень их материального благосостояния и агрикультуры до землеустройства. К примеру, общая стоимость построек и инвентаря у них в среднем выросла на 27,7%, в том числе только инвентаря – на 40,4% у хозяйств, располагавшихся на бывшей наделной, и в два с лишним раза у тех, которые находились на казенной и банковской землях. Свыше 40% хозяев произвели на своих участках мелиоративные работы стоимостью в среднем около 53 руб. на двор, а количество хозяйств с травопольным и многопольным севооборотами увеличилось в 4 раза, что привело и к росту урожайности.

Существенное увеличение за несколько преформенных лет удельного веса кооперированных хозяйств среди тех, которые реализовали предоставившуюся им возможность получить землю в собственность, вполне объяснимо. Порывая с общиной, являвшейся для крестьянина традиционной формой социальной защиты, выдвигая исканье и находил в кооперации новую и притом более устраивающую его как мелкого собственника и товаропроизводителя форму защиты своей самостоятельности в рыночных отношениях.

Да и крестьяне-общинники, в массе своей ведущие трудовое хозяйство, по мере вовлечения в рыночные отношения тоже нуждались в кооперации как объединении, способном отстаивать их самостоятельность в рыночных связях, и как товаропроизводителей, и как потребителей. Во многом по этой причине стольпинская реформа, подтолкнув развитие товарного рынка

Таблица 1

Итоги сплошного подворного обследования землеустроенных хозяйств 12 уездов Европейской России, проведенного в 1911–1912 гг.

Разновидности выделившихся из общины хозяйств	Общее число хозяйств	Состояли членами кооперативных учреждений			
		До землеустройства		После землеустройства	
		Число хозяйств	% к общему числу	Число хозяйств	% к общему числу
Хуторяне	4625	327	6,8	1078	22,3
Отрубники	9358	2308	24,7	4902	52,4
Итого	14183	2635	18,6	5980	42,2

внутри страны и способствуя вовлечению сельского хозяйства страны в мировые рыночные связи, во времени совпала с периодом невиданно быстрых темпов становления кооперативной сети в России в целом и в ее деревне в особенности.

Примечательно и то, что в годы столыпинской аграрной реформы в России формируется государственно-кооперативная система сельскохозяйственного кредита, обеспечившая в канун первой мировой войны столь высокий уровень инвестиций в аграрную среду экономики, который в дальнейшем уже никогда не был превзойден. В табл. 2 представлена динамика развития различных видов кредитной кооперации [17, с. 40–53].

Таким образом, с 1 января 1907 г. по 1 января 1914 г. количество всех товариществ увеличилось с 2 189 до 13 080, т. е. в 6 раз, членов в них – с 932,9 тыс. до 8 262 тыс. чел., т. е. почти в 9 раз. Это можно рассматривать как свидетельство качественно нового этапа в истории кооперации, когда кредитные кооперативы становятся достаточно распространенными и массовыми организациями сельского населения.

Внутри кредитной кооперации происходят существенные изменения. Движение получает могучую поддержку, опору «снизу». За организацию кредитных товариществ отныне берется само крестьянство. Кооперативы более не являются предметом исключительной заботы представителей земско-либеральной общественности, насаждавших их «сверху», а становятся плодом народной самодеятельности и творчества. И там, где потребность в кооперации была более высокой, участие в ней населения было более активным, что прослеживается и в связи с анализом социально-экономического положения членов кредитных товариществ. По мнению А. П. Корелина, «товарищества не обслуживали ни низы, ни верхи деревни, их костяк составляли в основном середнячко-зажиточные слои» [18, с. 229].

С началом проведения столыпинской аграрной реформы бурными темпами начинает

развиваться и сельскохозяйственная кооперация малого района действия. На ее развитие повлияло принятие нового устава, утвержденного 18 ноября 1908 г. Он разрешал учреждение сельскохозяйственных товариществ более мелкого типа, с значительно (до пределов одной деревни) ограниченным районом деятельности и рассчитанных преимущественно на небогатую крестьянскую среду [19].

По данным О. А. Безгиной, если в 1898–1906 гг. открывалось менее 10 товариществ в год, то за период 1907–1909 гг. было организовано уже 106 (т. е. примерно по 35 товариществ в год), а за 1910–1912 гг. – еще 769 товариществ (или по 256 товариществ в год). В результате к 1 января 1914 г. в стране насчитывалось 1 254 сельскохозяйственных общества. Из них 386 имели статус «общих» и 868 – «специальных», из которых 3/4 были связаны с молочным делом, 132 – с покупкой машин и орудий, 22 – с пчеловодством, 18 – с виноделием и садоводством. В начале XX в. сельскохозяйственные товарищества начали приносить прибыль. Их оборот перед войной составлял около 20 млн руб. [13, с. 117].

Следует отметить, что в Сибири, Прибалтике, Вологодской губернии широкое распространение получили маслодельные артели, которые представляли собой особый вид кооперации для совместной хозяйственной деятельности на базе частичного обобществления средств производства. В 1907 г. в них участвовали 30% дворов из хозяйств с одной коровой, 69% дворов с двумя коровами и 96%(!) дворов с 10 и более коровами [2, с. 158].

Активно сельскохозяйственная кооперация развивалась на Кубани, в Киевской и Подольской губерниях, Поволжье.

Положив начало развитию кредитной кооперации в деревне, сельскохозяйственные общества сыграли важную роль в эволюции крестьянской кооперации и, как следствие, в развитии хозяйственной инициативы и самостоятельности крестьян. При этом сами сельскохозяйственные общества с течением времени не претерпевали

Таблица 2

Динамика развития ссудо-сберегательных и кредитных товариществ в 1908–1915 гг.

Годы	Количество товариществ		Количество членов в товариществах, тыс. чел.	
	Ссудо-сберегательные	Кредитные	Ссудо-сберегательные	Кредитные
1908	979	1210	431,5	501,4
1909	1225	1920	544,9	838,7
1910	1560	2701	673,7	1272,0
1911	1786	3610	822,3	1767,7
1912	2134	4545	1067,7	2379,3
1913	2593	5940	1394,3	3352,7
1914	3062	7964	1740,0	4870,0
1915	3528	9552	2038,0	6224,0

существенных изменений, за исключением социального состава, который стал более демократичным, расширяясь за счет крестьян. Основными стимулами к их существованию были инициатива отдельных людей и материальная помощь со стороны земства и государственных органов. Нельзя говорить о прямом влиянии сельскохозяйственной кооперации на изменение жизни крестьян. Скорее роль простых сельскохозяйственных обществ заключалась в том, что они послужили толчком для развития других форм кооперации (потребительской и кредитной), где крестьянин чувствовал большую заинтересованность в их деятельности.

К началу 1914 г. сельскохозяйственные товарищества малого района действия значительно выросли в численном отношении, но они не смогли догнать ушедшие вперед кредитные и потребительские кооперативы.

Для потребительской кооперации период столыпинских реформ стал определяющим в ее развитии. Главной причиной роста потребительской кооперации стал ее активный подъем в сельской местности.

К 1 января 1904 г. в России насчитывалось более 950 потребительских обществ, в которые входили несколько сот тысяч членов. Кооперативы приносили прибыли не менее 2 млн руб. в год (табл. 3).

Таблица 3

Динамика развития потребительской кооперации Европейской России в 1904–1916 гг.

Год	1904	1905	1908	1909	1910	1913	1914	1916
Количество обществ	951	1116	2164	2292	3233	6823	6874	13596

Сост. по: [21, с. 15.].

Из табл. 3 видно, что за период с 1904 по 1916 г. количество потребительских обществ в Европейской России увеличилось в 14 раз. Исследователи отмечают быстрый рост числа потребительских обществ после модернизационных процессов в стране. Темпы роста числа потребительских кооперативов в России были таковы, что если за 1904 г. возникло 951 потребительское общество, то в последующем за год возникало свыше 1000 кооперативов, только за один 1916 г. – около 2000 обществ. Следует отметить, что более 70% кооперативов представляли собой сельские потребительские общества [22, с. 28].

В 1907–1914 гг. в России возникали в среднем 3 тыс. кооперативов в год. Всего в них участвовали 11,6 млн чел. Страна вышла на 1-е место в мире по темпам развития кооперативного движения. Число кооперативов в России к 1914 г. составило 32 975: из них 13 839 кредитных, 10 000 потребительских, 8 576 сельскохозяйственных, 500 ремонтных и пр. По общему числу кооперативных организаций Россия уступала только Германии. В 1914 г. кооперативы обеспечивали 7% товарооборота России [10, с. 176, 191, 369].

По мнению В. П. Данилова, Россия к 1917 г. подошла к развитой системе кооперации и с идеей кооперативного будущего всей страны, особенно деревни. Казалось, что русское общество в кооперации нашло пути преодоления тех социальных трудностей, которые неизбежно сопровождают модернизацию экономики на основе индустриализации [23, с. 11–12].

За жизнь только одного поколения перед октябрём 1917 г. кооперативное движение в Рос-

сии благодаря столыпинским аграрным преобразованиям достигло крупномасштабных успехов. По разным подсчетам в это время свыше 50 тыс. разного рода кооперативных организаций охватывали от 10 до 20 млн членов. России принадлежало мировое первенство по числу кооперативных организаций, а по оборотам и числу участников она находилась в лидирующей тройке стран [24, с. 52].

Процесс кооперирования позволял, не разрушая мелкого семейного хозяйства, выделить и организовать на началах крупного производства те отрасли или работы, которые давали несомненный экономический эффект. Создавалась такая система кооперативного хозяйства, где сами крестьяне в своих интересах и в меру реальных возможностей определяли степень и формы крупного общественного производства. Это был реальный преобразовательный процесс, который мог послужить действительной альтернативой первоначальному накоплению капитала «сильными» за счет «слабых».

Список литературы

1. Анцыферов А. Н. Кооперативный кредит и кооперативные банки. Прага : Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1922. 115 с.
2. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М. : Наука, 2005. 190 с.
3. Емельянов И. В. Кооперативные организации среди земледельцев. Прага : Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1923. 132 с.
4. Бруцкус Б. Д. Аграрный вопрос и аграрная политика. Прага : Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1922. 231 с.

5. Тюкавкин В. Г. Великоорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа. М. : Издательство Московского педагогического государственного университета, 2001. 304 с.
6. Щагин Э. М. Столыпинская аграрная реформа : ее результаты и судьба // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование : XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы / отв. ред. Л. В. Милов. М. : Издательство Московского педагогического государственного университета, 1995. С. 130–150.
7. Щагин Э. М. Об опыте и уроках столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия / ред. В. П. Данилов. М. : Магистр, 1994. С. 40–65.
8. Файн Л. Е. Российская кооперация: историко-теоретический очерк. 1861–1930. Иваново : Ивановский государственный университет, 2002. 600 с.
9. Корелин А. П. Сельскохозяйственный кредит в России в конце XIX – начале XX в. М. : Наука, 1988. 262 с.
10. Корелин А. П. Кооперация и кооперативное движение в России 1860–1917 гг. М. : РОССПЭН, 2009. 391 с.
11. Кабытов П. С. Последний реформатор Российской империи. 2-е изд., испр. и доп. М. : РОССПЭН, 2007. 192 с.
12. Лубков А. В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.). М. : Московский педагогический государственный университет, 2019. 300 с.
13. Безгина О. А. Кооперативное движение Поволжья в конце XIX – начале XX века: взаимодействие власти и общества. Тольятти : Издательство ТГУ, 2018. 306 с.
14. Болотова Е. Ю. «В единении сила» Потребительская кооперация в России в конце XIX – начале XX в. Волгоград : Издательство ВГСПУ, 2003. 303 с.
15. Кураев А. Н. Развитие кооперации в России в 1907–1914 гг. // Власть. 2019. № 3. С. 212–216.
16. Землеустроенные хозяйства. Сводные данные сплошного по 12 уездам подворного обследования хозяйственных изменений в первые годы после землеустройства. Пг. : Канцелярия Комитета по землеустроительным делам, 1915. 77 с.
17. Зак Л. С. Кредитная кооперация в России за 10 лет в цифрах // Вестник кооперации. 1916. № 6. С. 40–53.
18. Корелин А. П. Социальный состав кредитной кооперации в России в конце XIX – начале XX в. // Социально-экономическое развитие России : сборник статей к 100-летию со дня рождения Н. М. Дружинина / отв. ред. С. Л. Тихвинский. М. : Наука, 1986. 302 с.
19. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1909. 22 апр. № 60. Ст. 496.
20. Хейсин М. Л. История кооперации в России. Все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени. Посмертное издание. Л. : Время, 1926. 327 с.
21. Николаев А. А. Кооперация. СПб. : Издание редакции журнала «Русское богатство», 1906. 262 с.
22. Тотомианц В. Ф. Кооперация в России. Прага : Издательство Русского института сельскохозяйственной кооперации, 1922. 368 с.
23. Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство в России (1861–1994) // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М. : Издательство Московского педагогического государственного университета, 1995. С. 11–12.
24. Билимович А. Д. Кооперация в России до, во время и после большевиков. М. : Наука, 2005. 190 с.

Поступила в редакцию 10.06.2022; одобрена после рецензирования 20.06.2022; принята к публикации 30.06.2022
The article was submitted 10.06.2022; approved after reviewing 20.06.2022; accepted for publication 30.06.2022